

Me 49541

СЛОВО

по избраніи судей

ДЛЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

449

C 10 B 0

по избраніи судей

для санктпетербургской губерніи,

FOROPEHHOE

Orne Cartering preserve Connecte Tyannon

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЭКСТРАОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ АРХИМАНДРИТОМЪ КЛИМЕНТОМЪ.

19 Февраля 1839 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ А ПЛЮШАРА.

1839.

0 8 0 1. 0

HO HEEPAHIN CVAEH

AND CARRESTERS PERCENT LIBERTHE

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Марта 10 дня 1839 года.

Ценсоръ Соборный Іеромонахъ Іоасафъ.

Государственная
БИБЛНОТЕКА
СССР
им. В. И. Лениня
10513-69

men that makes to

TARRESTER TERRETA

SERVE

епиденти при С. Л. О. В. О.

spends, unvergenced from the autropiest, though

по избраніи судей

ДЛЯ САПКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРИІН.

1859 r.) House forms of the state of the sta

Судін и Книгочін поставиши себт во встх градтх твонх, яже Господь Богь твой даеть тебт по племенамь, и да судять людемь судь праведный. Второз. 16, 18.

Huma my spare same content and an analytic representation of the same

И мудрые законы не имъли бы спасительнаго вліянія на благоденствіе Государства, если бы не было блюстителей за ихъ исполненіемь; лукавство могло бы давать имъ превратное толкованіе въ свою пользу, а дерзость и сила стали бы явно и ненаказанно уклоняться отъ ихъ исполненія. Посему-то еще Моисей въ свовремя, начертавъ мудрые Божественные законы для своего народа, заповъдалъ ему поставить по всъмъ городамъ Судей и книгочіихъ, которые наблюдали бы за исполненіемъ святыхъ законовъ, и въ случав нарушенія ихъ судили бы судъ праведный. Судіи и книгочіи, взывалъ онъ въ своемъ Боговдохновенномъ завъщаніи къ Израилю, поставиши себъ во всъхъ градъхъ твоихъ, яже Господь Богъ твой даетъ тебъ по племенамъ, и да судятъ людемъ судъ праведный.

Не тоже ли самое совершается и въ нашемъ Богохранимомъ отечествъ, что древле совершалось въ Богохранимомъ народъ Израильскомъ? Имъя мудрые законы, обезопашивающіе права каждаго върноподданнаго, не чувствуемъ ли мы нужды и необходимости въ блюстителяхъ за ихъ исполненіемъ? Законъ безъ блюстителей его святости тоже, что оружіе безъ оруженосцевъ. И съ прекраснымъ оружіемъ нельзя быть безопасными отъ враговъ, если не будемъ имъть людей, способныхъ владъть имъ; и съ мудрыми законами нельзя быть безопасными отъ обидъ

и притъсненій, безъ особенныхъ блюстителей ихъ святости. Законъ святъ, но не для всякаго; ибо были, есть и могуть быть люди, посягающіе на оскверненіе его святыни. Для вразумленія и обузданія таковыхъ людей, для безопасности всъхъ благонамъренныхъ гражданъ, и для сохраненія святости самыхъ законовъ, необходимы Судіи и книгочіи, или надзиратели, во всъхъ градъхъ. Удовлетворяя сей необходимости, мудрый Законодатель нашего отечества предоставиль Вамъ, досточтимые Мужи, высокое право избрать, по своему усмотрънію, Судей и книгочіихъ во всъхъ градъхъ, непосредственно подвъдомыхъ сему Царствующему граду. И воть Вы, начавъ это важное дъло съ благословенія Божія, благополучно его кончили, и теперь притекли въ сей храмъ представить своихъ избранныхъ предъ Господа Бога, предълицемъ Котораго должны они объщать върность своему новому служенію, и тымь оправдать довъренность Помазанника Господия Николая І-го и Ваше избраніе. Чего же хощеть отъ нихъ Помазанникъ Господень? чего хотите и

Вы, досточтимые Мужи, отъ избранныхъ своихъ? и что должны они съ клятвою объщать
въ настоящія минуты предъ лицемъ Божінмъ?
— Помазанникъ Господень хощетъ, да судятъ
они судъ праведный; Вы, по волъ Его и по
собственному расположенію, хотите тогоже, и
сами Ваши избранные Судіи теперь намърены
съ клятвою объщать, что они, по волъ Помазанника Господня и по Вашему желанію, будутъ судить судъ праведный.

Судить судъ праведный! Не много словъ, но трудно выполнить обязанность, возлагаемую ихъ смысломъ. Ибо трудно, очень трудно выполнить все, чего требуетъ Правосудіе, и устоять противъ всъхъ искушеній, могущихъ постигнуть каждаго блюстителя его.

Чего требуетъ Правосудіе? — Правосудіе требуетъ, чтобы правый быль оправданъ, а виновный осужденъ; чтобъ обижаемый быль защищенъ, а обидчикъ смиренъ и наказанъ, да и прочіи страхъ имутъ. Для сего Судія, разсматривая однъ дъла, ръшительно не долженъ смо-

тръть на подсудимыя лица; для него богатый и убогій, знатный и простолюдинь, единоземець и иноземецъ, знакомый и незнакомый, сродникъ и чужой, другъ и врагъ, -- всъ должны быть равны. Когда они виновны, онъ долженъ признать ихъ виновными, и осудить, а когда правы, признать правыми, и оправдать. Да не познаете лица въ судъ, говорить Боговдохновенный Законодатель Монсей, малому и великому судиши, и да не устыдишися лица человьча, яко судь Божій есть (Второз. 1, 17). Ибо на каждомъ судъ невидимо присутствуеть Самъ Богъ, и видить всъ помышленія, намъренія, слова и дъйствія Судей; все то записывается въ тъ книги, которыя развернуты будуть предъ нами въ страшный день всеобщаго суда, когда Богь во свътъ приведетъ тайныя тьмы, и объявить соењты сердечныя (1 Кор. 4, 5).

Воть чего требуеть Правосудіе оть своихь блюстителей! Тогоже хотять оть вась, избранные Судіи, и Помазанникъ Господень, и избравине вась,—и это Вы сами объщаете нынь съклятвою. Но надъятесь ли Вы имъть столько

пропицательности, чтобы всегда и вездъ отличать истину отъ лжи, клевету отъ справедливой жалобы, порокъ отъ добродътели? Первая ваша обязанность состоить въ томъ, чтобы разсъять мракъ, окружающій дело, и видеть истицу въ полномъ ел свътъ; иначе нельзя и судить суда праведнаго. Но это разсъяще мрака бываеть иногда не только весьма трудно, но и невозможно. Ибо правда на судъ не ръдко хитросплетеніями лукавства бываеть такъ же закрыта оть Судін, какъ иногда бывасть закрыто облаками солице отъ его наблюдателя. Потребны великое терпъніе, особенное вниманіе, необыкновенная прозоринвость и двительность, чтобы только усмотръть ее. Имъете ли Вы готовность къ выполненію вськъ сикъ требованій? — Безъ сомнънія, имьете; иначе Вы и ис приняли бы па себя труднаго служенія блюстителей Правосудія.

Впрочемъ дознаніе правды на судъ еще не единственный трудъ Судін. Важивйшій трудъ его состоптъ въ преножденіи тъхъ искущеній, которыя могуть его постигнуть, или со стороны

сильныхъ покровителей лица подсудимаго, или со стороны родственныхъ и дружественныхъ связей, или со стороны прежней непріязни, или, что всего хуже, со стороны обольстительныхъ даровъ. Не трудно ли признать виновнымъ и осудить того, кому покровительствують сильные міра сего, когда за Правосудіе самъ Судія можеть опасаться страшцаго ихъ мщеція? Не трудно ли препобъдить чувствованія родства и дружбы, когда нужно ими жертвовать Правосудію? Легко ли удержаться оть гивва и негодованія на врага, при открывшемся случат отмстить ему судомъ неправеднымъ? Легко ли устоять противъ обольщеній злата, когда открывается возможность пріобръсть его неправосудіемъ? Ахъ, Судін! берегитесь сихъ четырехъ враговъ Правосудія, котораго должны Вы быть ревностными защитниками, и будьте тверды и непоколебимы противъ ихъ нападеній. Мы еще не знаемъ, какъ тверды Вы: но Исторія свидътельствуеть, что сін четыре врага Правосудія, т. е. страхъ сильныхъ покровителей виновнаго, родственная или дружественная любовь, прежняя непріязнь, и особенно мздоимство, побъждали многихъ его блюстителей; а Спаситель говоритъ, что въ иъкоемъ градъ былъ даже такой Судія, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился (Лук. 18, 2)!

Чтожъ дълать Судін, чтобъ устоять противъ всъхъ четырехъ искушеній, и не быть Судією неправеднымъ? Съ испрошеніемъ помощи Божіей, употреблять всъ зависящія отъ него противъ пихъ средства. Какія же средства? — Различныя, по различно пскушеній. На примъръ, когда обымаетъ Судно страхъ со стороны сильныхъ покровителей виновиаго, котораго онъ по Правосудію долженъ осудить: то пусть опъ живо помпить, что есть всесильный Покровитель и праведный Судія всьхъ людей, Котораго должно страшиться болье, нежели всякаго человъка. Сильные міра сего, имъя въ какой либо отъ себя зависимости самаго Судію, могуть пеправедно лишить его какихъ либо выгодъ только настоящей жизни: по Богъ за неправедный судъ можетъ праведно лишить его вськъ благъ и настоящей и будущей жизни.

Ибо Онъ чрезъ Пророка Своего Исано говорить: горе пишущимъ лукавство (Ис. 10, 1), а въ другомъ мъсть угрожаеть имъ даже проклятіемъ, говоря: проклять, иже уклонить судь нищему и вдовъ и сиротъ (Второз. 18, 19). Пусть каждый Судія все это помнить, и тогда самь онь правильно ръшитъ вопросъ: кого болъе долженъ онъ страшиться?-сильныхъ ли міра сего, защищающихъ неправду, или Всесильнаго Бога, ревпителя правды? — Если родственинки и друзья Судін ходатайствують за виновнаго, или сами, подлежа суду, оказываются виновными, - п сердце его склоняется на неправосудіе, чтобъ удовлетворить тъмъ чувствованію родства и дружбы: то пусть онъ вспомнить, что такимь образомъ, вопреки нравственному закону, онъ любовь кълюдимъ предпочитаеть любви Божіей, и изъ Судін дълается самъ преступникомъ и человъческаго и Божественнаго Закона. Должно ли же такимъ преступленіемъ дълать угодное тъмъ лицамъ, которыя, по взаимной любви къ Судін, и сами не должны просить его о томъ? — Трудность устоять противъ искушенія со стороны

предварительной ненависти къ подсудимому врагу можетъ быть препобъждаема яснымъ и живымъ сознаніемъ обязанности Судіи. Мстить ли врагамъ своимъ избранъ онъ въ Судіи, или судить? — Изливать ли на нихъ прежнюю свою злобу, или совершать надъ ними судъ праведный? Безъ сомнънія, судить, — и судить праведно. Но когда онъ, по враждъ своей, а не по Правосудію, будеть осуждать врага, тогда содълается мстителемъ, а не Судіею, преступникомъ Закона, а не защитникомъ его. — Сильнъйшее искушение для Судіи составляеть мздоимство; ибо издревле ни за что столько не жаловались на Судей, какъ за сей порокъ Какъ же устоять противъ сего искушенія? Прежде, нежели простреть Судія руку свою для принятія даровъ, пусть размыслить, что судебное мъсто не торжище, а святилище Закона, и онъ не продавецъ, а Судія. Но принятіемъ даровъ и мадоимствомъ превращаеть онъ святилище Закона въ торжище, а самъ изъ блюстителя Закона дълается продавцемъ его. И что еще? — Онъ продаетъ ту самую правду, которая, будучи гонима, ищетъ

себъ безопаснаго убъжища во святилищъ Закона. За что же продаетъ? — За нъсколько частицъ тъхъ металловъ, которые омочены слезами
ихъ несчастныхъ добывателей, изъ коихъ нъкоторые, быть можетъ, заключены въ нъдра земли какимъ нибудъ прежнимъ продавцемъ правды! — Не ужасное ли это преступленіе? а потому не праведно ли и клятвенное прещеніе на
него Правосуднаго Бога, Который говоритъ:
проклятъ, иже возметъ дары поразити душу
крови неповинныя (Второз, 27, 25).

Новоизбранные блюстители Правосудія! на Васъ теперь взирають, съ одной стороны угнътенная невинность и гонимая правда, съ чаяніемъ обръсти въ Васъ своихъ защитниковъ и покровителей, съ другой – лукавство и беззаконіе, со страхомъ ожидая себъ праведной мести, и для избъжанія ея изыскивая средства къ искушенію Вашего правосудія; а съ высоты святыя призираеть на Васъ Самъ Богъ, ожидая отъ Васъ исполненія того клятвеннаго объщанія, которое теперь произнесете Вы предъ лицемъ Его. — Не обманите же надежды на Васъ угнътенной не-

винности и гонимой правды; будьте тверды и непоколебимы противъ искусительныхъ средствъ лукавства и беззаконія, и, исполняя клятвенное объщаніе, которое теперь произнесете предъ всевъдущимъ и всемогущимъ Богомъ, судите всегда и каждому судъ праведный! Аминь.

And - In Armenia was an appearance a ne-

тому пе прирадно, па и уключенное принценте на дето. Пригосудно, бита, битория персонни бущу, пробазания пробазания пробазания бущу, прест темронния пробазания пробазания пробазания пробазания принценте устронительной устронительной устронительной устронительной и приста принцентельной и принцентельной и принцентельной общительной и принцентельной общительной принцентельной при

